

Данила Демяненко

Цирк

Данила Демяненко родился 11 ноября 1997 г. в Одессе. Рос очень веселым и общительным ребенком. В полтора года любимым его занятием было повторять буквы из азбуки, а спать он ложился только тогда, когда все книжки лежали под его подушкой. Когда пришло время идти в школу, Даня наотрез отказался идти в первый класс. Он учился дома с родителями и ходил в секцию каратэ. В это время, в шесть лет, Данила начал писать свои первые маленькие рассказы и стихи. На следующий год его приняли сразу во второй класс, и он окунулся в шумную и проблемную школьную жизнь. Тогда больше всего на свете Данил любил читать. Он мог читать целыми днями, и даже ночами читал с фонариком под одеялом, чем заметно подорвал свое зрение. Из-за переездов Дане пришлось сменить три школы. Сейчас он живет в селе Новая Дофиновка и учится общеобразовательной Черноморской школе Коминтерновского р-на Одесской области в 8-Б классе. Учится неплохо, но с удовольствием только по тем предметам, которые ему нравятся, – литература, украинский и русский языки, история. В школе у него много друзей, а в классе его называют юмористом, так как он любит подшучивать и пошутить над народом, за что часто получает замечания от учителей. В свободное от школы время Даня занимается паркуром, и конечно, много пишет, с чем и связывает свою дальнейшую жизнь.

Ольга Демяненко

Случилось сие в мае прошлого года. Тогда солнце уже достаточно припекало мою бритую голову. Озеро хорошо прогрелось, и я почти целыми днями сидел на его берегу. Жизнь с каждым днем становилась все скучнее и скучнее. До опреде-

ленного момента, пока я не увидел у здания городского совета объявление. На нем жирными черными буквами было написано: «14 мая в город... приезжает цирк. В нем будут принимать участие: танцующий медведь, веселые собаки, силач Антонио и акробаты».

Новость эта мгновенно пронеслась по всему городу. Люди в ожидании чего-то фантастического заранее купили все билеты. Зал, построенный на сто человек, в день представления вместил в себя не меньше двухсот, не считая детей. Я тоже купил билет и уселся в первом ряду, около самой арены. Свет погас. На арену вышел необыкновенно высокий человек. Он был в черном фраке и черной высокой шляпе. Подняв в безмолвии руки вверх, он показал большую плохо прошитую дыру под мышкой.

– Дамы и господа, сеньоры и сеньориты! Дорогие зрители! Сегодня мы покажем вам несколько сверхъестественно-фантастически-удивительных номеров. Позвольте вам представить нашего первого артиста: невообразимо-поразительного силача из Франции сеньора Антонио.

При этих словах из-за занавеса на арену вышел огромных размеров человек. На нем были надеты короткие, по колено, разноцветные галифе, синяя майка и белые перчатки. Он поклонился зрителям под гром аплодисментов и сказал:

– Пардон сеньорес, дон парфагорес, фенитос.

Зал разразился еще более громкими аплодисментами.

Человек во фраке ушел со сцены вместе с дыркой. Затем вышел перекрашенный золой в негра человек. Поставил перед собой барабан и начал настукивать ритм. Силач Антонио выкатил стоящую за сценой телегу и, словно она весила не больше пуда, поднял ее в воздух. Затем он подозвал к себе крашеного негра, человека во фраке и двумя руками поднял их над собой в воздух. Зал разразился громкими аплодисментами. Силач поклонился и, к моему превеликому удивлению, сказал человеку во фраке такое нехорошее слово на чистом русском, что я даже не буду говорить. Оказывается, французы знают русский язык.

Человек с дыркой объявил танцующих собак. Два маленьких человечка силой вытащили на арену бедную рыжую собаку и ска-

зали: «Танцуй!». Пес жалобно посмотрел на них, затем на зрителей, заскулил и метнулся прочь с арены. Один маленький человек плюнул на пол, сказал то же слово, что и силач Антонио, и ушел со сцены.

– Простите за маленькое «а-ля фенитос», – сказал человек во фраке, – позвольте вам представить акробатов из Бразилии.

Акробаты выскочили на сцену и... Ну тут уж ничего не скажешь. Прыжки, перевороты, позы. Это был самый поразительный номер из всех, что я видел в своей жизни. Даже не верилось, что человек с дыркой мог представлять таких чудесных артистов. Зал разразился громом аплодисментов.

– А теперь танцующий мишка!

Из-за шторы выскочил крупнейший бурый медведь. Он оценивающе оглядел зрителей и, встав на задние лапы, зарычал так, что все замолчали. Секунд десять длилось молчание, а затем громом грянули женский писк, визги и крики. Толпа людей помчалась к выходу. Более проворные полезли в окна. Я и сам, честно говоря, выскочил из окна. Но ничего. Главное, что никто не пострадал. Одним словом, представление удалось. Вот так-то.

Записки бездомного

1 января. Меня уволили. Причем с треском. Говорят, и так работник плохой, да еще и сокращение штата.

2 января. Меня выгнала жена. С треском выгнала. Говорит, и так муж плохой, да еще и безработный.

3 января. Ну, вот я и бездомный. Спал на лавке. Последние деньги проел. Чашку чая купил вечером, чтоб не замерзнуть.

4 января. Порвались ботинки, и я промочил ноги. Холодно.

5 января. Не ел весь день. Худею. Живот на меня бурчал. Дурень!

6 января. Заболел. С треском так заболел. И кашель, и озноб. Кошмар!

7 января. Я умер. С треском так умер. Дворник сказал – замерз. Ну, замерз – да и замерз. Бог с ним!

Одесса

Солнце встало. Встало и осветило одесский дворик. Самый обычный одесский дворик. Все его жители проснулись, высунули головы в окна и крикнули друг другу в знак приветствия что-то вроде:

– Доброго здоровячка!

– Как ваш насморк?

– Да! Насморк есть не что иное как пакость, убивающая мои нервы!

– Плюньте вы ему в морду, этому насморку.

– Бог с вами! У меня пирожок сгорел!

– Кстати!.. Насчет пирожка. Заходите ко мне вечером на пельмени.

Утренняя беседа окончилась, и все разошлись по своим делам. Лишь из квартиры 15 все еще слышались громкие вопли: «Мой пирожок!» «Да оставьте вы ваш пирожок, он все равно невкусный!»

В общем, жизнь пошла полным ходом. Женщины, все без исключения, пошли на кухню, а мужчины вышли на балконы, чтоб случайно не попасться под их горячую руку. На балконах стояли: Николай Петрович Амуницын – сантехник первого разряда, человек молчаливый и тихий, Арсений Илларионович Риверштан – в прошлом директор магазина «Ромашка», болтливый человек лет сорока пяти, и молодой мужчина по имени Василий Вячеславович. Последний был учителем. Он лишь день назад переехал на новую квартиру.

Раньше Василий Вячеславович жил и преподавал в городе Днепропетровске, но по каким-то неизвестным причинам переехал в Одессу и поселился по объявлению у тети Раи. Он оглядел пустующий дворик с высоты третьего этажа, крикнул и уставился на растущий виноград, что аппетитно свисал прямо над ним.

Неожиданно для всех во двор зашла женщина в зеленой юбке.

– Вам кого, мадам? – спросил, помигивая, Арсений Илларионович.

Она оглядела мужчин с головы до ног, искривила лицо и крикнула вызывающим тоном:

- Ну, и кто тут Сеницын?
- Я Сеницын, – взволнованно, чуть приподняв бровь, сказал Василий Вячеславович. – Я. А что?
- Телеграмма.
- Мне?
- Нет, мне! Ну, чудацк-человек! – сказала женщина, махая руками. – Ну так? Мущина, вы собираетесь телеграмму получить?
- Да-да! Одну секунду! – Крикнул молодой человек и скрылся. Спустя минуту он выскочил из парадной, подошел к почтальону, взял телеграмму, расписался в получении и вернулся обратно.
- Подойдя к двери подъезда, он встал, как пораженный молнией, и уставился на кодовый замок.
- Триста семьдесят два, – бросая окурок, сказал Амуницын и ушел с балкона.
- Так... Три... Семь, два. Работает! – по детски весело сказал учитель, и отворив дверь, забежал к себе в квартиру.
- Он опять вышел на балкон и радостно посмотрел на телеграмму.
- Подружка? – поинтересовался Риверштан.
- Да нет, – смущенно ответил Сеницын. – Мама.
- Арсений Илларионович, – знакомясь, протянул свою руку бывший директор.
- Василий Вячеславович, – протянул свою ладонь в ответ учитель, – очень рад познакомиться!
- Ну, и как вам?
- Простите, что?
- Ничто! Одесса как?
- Ну... Как... Очаровательный город. Знаете, в жизни не видел ничего подобного! Когда приехал сюда – не знал что делать, а сейчас снимаю замечательную квартиру у Раисы Ивановны. Какие тут доброжелательные люди! А сам город каков? Я будто очутился в раю! Прошелся по вашему, как его, Приморскому бульвару, поглядел на памятники. Как историк я был просто поражен.
- Вот в этом – да! Вам повезло, как не везло никому в Европе и Средней Азии.
- Как вы сказали? Простите? – не поняв смысла выражения, переспросил мужчина.

– Я говорю: «Таких пельменёв, как у тети Раи, ты не съешь нигде!» – резко перейдя на «ты» сказал Риверштан. – Нигде не съешь, закрой меня карась! Не угостишь сигареткой?

– Да-да! Пожалуйста, – мужчина протянул приоткрытую пачку собеседнику. Тот перегнулся через виноградную лозу и бесцеремонно выхватил три сигареты.

– Я возьму?

– Да, да! Конечно!

– О чем это я? – почесывая свой круглый живот, задумался бывший директор. – Ах, да! Пельменев. Пельмени у Раи вкусные, но и голубцы тоже ничего. Что я еще хотел сказать? Ах, да! – громко хлопнув в ладоши, крикнул Арсений. – Тебя будет звать на пельмени Наташка Александровна. Если дружишь с жизнью – не иди к ней.

– Хорошо, – весело засмеялся учитель и провел ладонью по лбу.

В то же время на соседний балкон вышла полная женщина преклонного возраста и сказала:

– Ба!.. Ты смотри, какой жених нашелся.

– Во-во! – поддержал Риверштан.

– Это что же? У Раи теперь живет такой голубь! А она мне ничего не сказала! Подруга называется! Ну, ничего! Я с ней еще поговорю!

Мужчина покраснел, смутившись, и, словно маленький ребенок, уставился в пол.

– Красивый, молодой, – начал говорить, беспрестанно брызгая слюной, Риверштан, – историк!

– Баа! – важно закатив глаза, сказала женщина.

– Правда... Курящий.

Женщина захохотала, махнула головой и ушла с балкона.

– Ну, и я пойду, – сказал Арсений Илларионович, и не долго думая, удалился.

Василий остался один. Вокруг него никого. Совсем никого...

Летняя жара томила и мучила. Время летело быстро. Раиса Ивановна приготовила голубцы, причем такие вкусные, что молодому Синицыну никак не хотелось вставать из-за стола. Однако не сидеть же дома все время! Об этом напомнила и хозяйка квар-

тиры. Ей было бы очень кстати, если бы ее жилец ушел из дома хотя бы на то время, пока она делает уборку.

– Не хотите погулять? Как в эту пору хорош город! – хитро улыбаясь, сказала тетя Рая.

Намек был сразу понят. Синицын вышел из дома, не успев даже надеть шляпу, чтоб не дай бог не разозлить хозяйку. Пользуясь тем, что поблизости никого нет, Василий поспешил уйти со двора.

Как интересно гулять по городу, который видишь впервые! Его запахи, звуки! Улица, наполненная незнакомыми людьми! Все ново, загадочно. Как весело шагать по узкому тротуару! Чувства переполняли Синицына, и он, словно погрузившись в сон, шагал по аллеям города. Люди проходившие рядом, шумели и суетились в своих повседневных делах и заботах. Но почему так легко? Почему так хорошо идти среди людей, которых ты никогда не видел? Мужчина не знал ответа, но нужен ли ему ответ? Башмаки Синицына стучали о тротуар. Он пришел в парк. Клены и акации приветливо встретили его, шелестя кронами. Людей в парке не было. Тишину прерывало лишь пение птиц, что будто молоко разливалось меж деревьев и до самой земли, дышащей свежестью и молодостью лета. Василий Вячеславович сел на лавочку, еще раз оглянул пустующий парк и, закрыв глаза, откинул голову назад. Эмоции исчезли, исчезли мысли, и наступило настоящее счастье. Наступило такое ощущение, какое лишь на секунду является в самых ярких снах. Синицын ощутил душу тротуаров и домов, душу парков и фонтанов, душу города Одессы.

